

Н. Литвинова. Любовь моя безгрешна

"Любовь моя безгрешна"

(В.А. Жуковский, "Утешение", 1818 г.)

1.

Имя Василия Андреевича Жуковского – одно из самых дорогих для меня в истории русской культуры. С чем оно ассоциируется у большинства наших современников? Поэт? Да. Переводчик? Разумеется. Наставник Пушкина? И это тоже. Но и автор популярнейшего стихотворения "Певец во стане русских воинов", положенного на музыку Дмитрием Бортнянским и ставшего неофициальным гимном во время войны с Наполеоном, в которой участвовал и сам поэт; а также и вполне официального, но не менее любимого гимна Российской империи "Боже, царя храни!". Но и основоположник нового литературного направления в России – романтизма. Но и буквально ангел-хранитель Пушкина, Батюшкова, Ив. Козлова, Гоголя, Языкова, много раз выручавший их из беды и помогавший им своей сердечной поддержкой и деятельным заступничеством перед императорами Александром I и Николаем I; выкупивший из крепостной неволи поэта Ивана Сибирякова, художника Кирилла Горбунова (автора известного портрета М.Ю.Лермонтова 1841 г.), а вместе с Карлом Брюлловым – Тараса Шевченко; отпустивший на волю всех своих личных крепостных; человек необыкновенной душевной щедрости, бессребренник, в прямом смысле слова отдававший свою последнюю копейку тому, кто, по его мнению, нуждался в ней более; байстрюк, рожденный от пленной турчанки и русского помещика и вознесшийся огненной звездой на почти недосыгаемый холодный небосклон ближайшего императорского окружения, став учителем русской словесности Великой Княгини Александры Федоровны, а затем и цесаревича – будущего императора Александра II-Освободителя; при жизни взошедший на Парнасскую вершину и при жизни же почти забытый; счастливый в друзьях и родственниках, но глубоко несчастный в любви.

2.

1770-е годы. Россия воюет с Турцией. Многие добровольцы уходят на войну, в том числе и крепостные крестьяне – в качестве маркетантов. Белёвский помещик Афанасий Иванович Бунин отпускает в зону военных действий своего крепостного, поставив шуточное условие – чтобы тот привез ему плененную восточную красавицу. Но преданный слуга буквально понимает своего господина. И вот, спустя несколько лет, на большой помещичий двор въезжает обоз, груженный разным скарбом, а на одной из телег – две худеньких, закутанных в чадру, смуглых девушки, 13 и 15 лет, сестры, захваченные в плен из гарема паши крепостным Бунина при взятии турецкого города Бендеры в Бессарабии. Сам помещик со своими чадами и домочадцами изумлен до крайности: что прикажете делать с таким подарком? По-русски не говорят, всех дичатся, ото всех прячутся, только и подпускают к себе одного Бунина, решив, очевидно, что это их новый муж. А у того – русского – жена и 11 детей. Пока решали да судили, девушек поселили в небольшой флигель, затерянный среди хозяйственных построек. Тем временем младшая сестра заболела "гнилой горячкой" – как тогда называли воспаление легких – и вскоре умерла. А старшую, Сальху, крестили в православную веру, дав при крещении фамилию "по происхождению" – Турчанинова, а имя – обыкновенное, русское: Елизавета Дементьевна. Жила она по-прежнему во флигельке, но с положением своим свыклась, говорила уже по-русски, оказалась дружелюбной, честной и работающей, чем и заслужила симпатию и доверенность со стороны всей семьи помещика, и не в последнюю очередь его самого: он стал частенько заглядывать во флигель и проводил там многие вечера. А тем временем трагически погиб единственный сын Афанасия Бунина. Горе в семье не знало границ. И вот однажды январской ночью в дверь спальни Марии Григорьевны,